

*Юридические науки***АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ
КОДЕКСУ ШВЕЙЦАРИИ И РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Галюкова М.И.

*Южно-Уральский государственный университет,
Юридический факультет*

Углубленное изучение современного зарубежного уголовного права и тенденций его развития имеет большое значение. Обращение к опыту зарубежного законодательства позволяет представить отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств.

Правовая картина мира складывается из множества существующих и функционирующих на современном этапе развития общества национальных правовых систем. Наличие общих признаков и черт у разных правовых систем позволяет классифицировать их между собой или подразделять в зависимости от тех или иных общих признаков и черт- критериев на отдельные группы, или правовые семьи.

Данная статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства в сфере причинения вреда здоровью Швейцарии и Российской Федерации.

Основным источником уголовного права Швейцарии является Уголовный кодекс 1937 года. Общая схема построения Кодекса не претерпела существенных изменений с момента его принятия. Он состоит из трех книг, носящих название: «Общие постановления», «Особенные постановления» и «Вступление в силу и применение Уголовного кодекса». Иными словами УК Швейцарии предусматривает деление на Общую и Особенную части, назвав их по другому, чем УК Российской Федерации, что не меняет их сущности. Так же как и УК Российской Федерации УК Швейцарии ставит на первое место «Преступные деяния против жизни и здоровья». Порядок рассмотрения составов преступлений против жизни и здоровья практически аналогичен УК РФ. Более того, УК Швейцарии так же предусматривает трехчленное деление телесных повреждений, основываясь на тех же критериях что и УК РФ (ст. ст. 11, 112, 115).

«Статья 122. Тяжкое телесное повреждение

Кто умышленно наносит человеку опасное для жизни повреждение кто умышленно наносит увечье телу человека, повреждает важный орган или часть органа или нарушает его функцию, делает человека длительно нетрудоспособным, беспомощным или душевнобольным, сильно и на длительное время обезображивает человеку лицо, кто умышленно причиняет другое тяжкое телесное повреждение человеку или его физическому или душевному здоровью...

Статья 123. Простое телесное повреждение

1. Кто иным образом умышленно причиняет телесное повреждение человеку или его здоровью....

Статья 126. Насильственные действия

Кто совершает насильственные действия в отношении другого лица, которые приводят к небольшому

телесному повреждению или наносят небольшой вред его здоровью....»

В ч.2 ст. 123 УК Швейцарии предусмотрен квалифицированный состав простого телесного повреждения:

«Статья 123. Простое телесное повреждение

2.если он использует яд, оружие или опасный предмет, когда он совершает преступное преступное деяние в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии или в отношении лица, который находится под его опекой или о котором он должен заботиться, а именно о ребенке».

За неосторожные телесные повреждения лицо подлежит ответственности только в случае если повреждение является тяжким (ст. 125 УК Швейцарии), в остальных случаях ответственность наступает только при наличии жалобы потерпевшего.

Таким образом, сходство в уголовном законодательстве двух стран можно объяснить тем, что правовые системы Швейцарии и Российской Федерации принадлежат к романо-германской правовой семье. Романо-германская правовая семья сложилась на основе изучения римского права в итальянских, французских и германских университетах, создавших в XII-XVI вв. на базе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку. В силу исторически сложившихся международных отношений римское право стало методологической и юридической основой всего российского законодательства.

**О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Мальцев В.А.

Новосибирск, СибГУТИ

Переход нашей страны к демократическим формам государственного устройства и рыночной экономике закономерно привел к повсеместной замене методов директивного администрирования гражданскими методами регулирования общественных отношений в различных имущественных сферах деятельности юридических лиц и населения. В процессе имущественного оборота стороны наделяются принадлежащими им субъективными правами и возложенными на них субъективными обязанностями, которые далее определяют их поведение в рамках возникших между ними правоотношений. Иначе говоря, субъективные права и обязанности участников гражданского правоотношения образуют его управленческую форму, задающую надлежащее поведение управомоченного и обязанного лиц. Соответственно этому, управленческое содержание обязательственного гражданского правоотношения создает содержание имущественного отношения, которое подлежит нормативному урегулированию адекватными гражданскими инструментами. Единство содержания и формы обязательственного гражданского правоотношения будет заключаться в том, что субъективные права и обязанности его участников представляют собой способ существо-